

включает в себя в качестве составляющих компоненты характеристики предыдущих трех, но не является просто их суммой. Первые три включены в четвертый как этапы решения жизненной задачи. В этом случае происходит объединение в единое целое знание о внешней ситуации, самоопределяющейся личностью и ее внешняя активность, а также эмоциональный опыт переживания интеллектуальной активности. Однако результат этого направления качественно отличается от предыдущих трех. Здесь мы можем наблюдать, как три качественных уровня внутренней, интеллектуальной активности по Л.Б. Богдавленной – стимульно-продуктивный, эвристический и креативный порождают, как мы думаем, три типа творческого знания, описанные Я.А. Пономаревым – созерцательно-объяснительное, связанное с непосредственным житейским опытом; эмпирическое, когда освоенный способ решения задач позволяет осуществлять разнонаправленный поиск ответа; действенно-образующее, обобщенное и рефлексивное знание, соотносимое с креативным уровнем интеллектуальной активности.

Анализ вышеуказанных концепций и теорий позволяет сделать следующие выводы.

1. В психологическое понятие смысла разные авторы вкладывают различное содержание. В основе процесса смыслообразования лежит предметная активность (деятельность, действие, реализация поведенческой установки или паттерна поведения) с субъективным значением для ее осуществляющего.

2. Невозможность обретения смысла оборачивается нарушениями в развитии личности и снижением ее адаптационных возможностей. Выделение и анализ соотношения смыслов приводит к различным точкам зрения на их структуру (иерархию).

3. Сформированность смысла наивысшей сложности (смысла жизни) может привести к изменению структуры или содержания нижележащих в иерархии смыслов.

4. Корректировка смыслов происходит в ситуации столкновения имеющегося знания с новым опытом поведенческой активности.

А. А. Аладьин, Н. И. Олифирович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА С РОДИТЕЛЯМИ

В последние годы наблюдается резкое возрастание интереса к использованию тренинговых психотехнологий в бизнесе, педагогике, политике и других областях человеческой деятельности. В связи с этим возникает

проблема разработки тренинговых программ, направленных на решение востребованных социумом конкретных психологических задач. Одной из наиболее остро стоящих на сегодняшний день является проблема повышения эффективности воспитания детей родителями в семье.

Существующие модели работы с родителями в рамках тренинговых групп являются, чаще всего, неадаптированными разработками зарубежных психологов (например, «Тренинг родительской эффективности» Т. Гордона в пересказе Р. и Д. Байярдов), которые слепо копируются при игнорировании как последних достижений науки, так и особенностей национальной ментальности. Феномен «фельдшеризма» проявляется наиболее ярко при использовании готовых схем, представляющих собой наборы упражнений, одинаковых для любой родительской группы. В то же время назрела необходимость в разработке такой модели, которая позволила бы продуктивно синтезировать ряд подходов, взятых из различных школ и направлений, с учетом социоэкологического, этнографического, экономического и психологического контекстов, т.е. реальных условий жизнедеятельности современной белорусской семьи.

На наш взгляд, наиболее адекватной формой работы психолога с родителями является тренинговая психотехнология, ориентированная на личностный рост родителей и обучение их эффективному взаимодействию в системе «взрослый-ребенок». В теоретическом плане наш подход можно назвать интегративным. Он основан, в первую очередь, на опыте проведения инкаунтер групп, принципах гештальт-терапии, рационально-эмотивной терапии, рефлексивно-инновационной модели, а также использовании механизмов групповой динамики [1, 3, 4, 5, 6, 8]. Психолог является заинтересованным, лично обозначенным участником группы и из этой позиции стремится помочь родителям узнать больше о себе и о детях, научиться связывать эти знания с более ясно воспринимаемыми и более реалистически определяемыми целями воспитания так, чтобы родители и дети могли бы стать более счастливыми и более продуктивными членами своего общества.

В качестве алгоритма разработки тренинговой психотехнологии использовалась шестифазная модель, предложенная Д. Торрингтоном и Дж. Чепменом [7]. Данная модель включает следующие фазы (этапы) разработки тренинговой программы: оценка потребности в тренинге; спецификация целей тренинга; разработка программы тренинга; выбор методов; проведение тренинга; оценка программы тренинга.

На первом этапе проводилась оценка потребностей в тренинге. На основании анализа психолого-педагогической и социологической литературы по проблемам семейного воспитания был сделан вывод, что семьи, воспитывающие детей, испытывают "нормативные" трудности, которые не позволяют им успешно исполнять родительскую роль, прежде всего – в сфере межличностного взаимодействия с детьми. В литературе отмечается

астающая конфликтность в детско-родительских отношениях, низкий уровень психолого-педагогической компетентности родителей и др. Таким образом, на ребеа необходимость в разработке и внедрении многоуровневой альтернативной тренинговой программы, направленной на создание наиболее благоприятных условий для личностного роста ребенка в процессе воспитания в семье.

Второй этап был направлен на спецификацию цели тренинга. Для этого родители, выразившие желание участвовать в тренинге, были протестированы при помощи стандартизированных методик (методика «Диагностика межличностных отношений» в адаптации Л.Н. Собчик; методика «Цветовой тест отношений», методика «PARI», 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла).

Анализ результатов тестирования по методике «PARI» показал, что 20,0% респондентов имеют высокие показатели по шкале «Излишняя концентрация на ребенке». Это проявляется в тотальном контроле за контактами ребенка, чрезмерной заботе о нем, подавлении его воли, вмешательстве в его мир. У 25,7% родителей обнаружены высокие показатели по шкале «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком». Раздражительность, вспыльчивость, суровость, игнорирование ребенка – это обычный стиль взаимодействия с ребенком у данной категории родителей. Родители, чьи результаты по шкале «Оптимальный эмоциональный контакт» свидетельствуют о выстраивании партнерских отношений с ребенком, развитии самостоятельности его суждений, уважительном отношении к его личности, составили всего 28,5% от выборки.

Таким образом, результаты тестирования свидетельствуют о том, что основные проблемы, с которыми обращаются родители к психологу, связаны с их собственной низкой родительской эффективностью, прежде всего, в области межличностных отношений с детьми. Наиболее часто встречаются жалобы родителей на отсутствие взаимопонимания, детский негативизм, игнорирование родителями детьми, непослушание и т.п. Цель тренинга была сформулирована нами следующим образом: повысить степень принятия родителями детей; научить родителей способам самомониторинга в критических ситуациях; проработать ригидные стереотипы воспитания; повысить степень педагогической и психологической грамотности родителей.

На третьем этапе была разработана программа тренинга. Методологической основой модели послужили идеи Л.С. Выготского о «философии практики», разрабатываемые А.А. Пузыреем и Ф.Е. Василюком в рамках концепции психотехнической теории [2]. Преломление данных идей через контекст детско-родительских отношений позволяет учесть ценность уникального и эмоционального контакта детей и родителей; использовать гибкие, незапрограммированные процессы и процедуры исследования характера трудностей во взаимодействии между ними; вырабатывать новые, нешаблонные способы достижения взаимопонимания. Разрабатывая тренинговую психотехнологию, мы

исходили из понимания необходимости помочь родителям выявить деформированные социальные и личностные установки, влияющие на взаимодействие с ребенком, и осознать возможность их изменения. Предлагаемая нами программа может быть реализована путем создания рефлексивной среды и обеспечения условий взаимного преобразования опыта участников.

На четвертом этапе были выбраны методы реализации модели, в качестве которых использовались гибкие, уникальные процедуры, позволяющие тонко реагировать на текущую ситуацию: осознание предыдущего опыта взаимодействия с детьми, проживание и отрефлексирование нового опыта, моделирование.

На пятом этапе при реализации программы учитывались такие параметры, как степень заинтересованности родителей в приобретении нового опыта; их мотивация; заявляемая (декларируемая) и реальная проблема во взаимоотношениях с детьми; оптимальное количество и частота встреч группы; характер обратной связи.

Оценка эффективности на шестом этапе осуществлялась путем сравнения результатов тестирования родителей до начала и по завершении тренинга. Сравнительный анализ результатов по методике «PARI» свидетельствует о статистически значимом снижении показателей по шкалам «Излишняя концентрация на ребенке» ($t=4,84$, $p=0,05$) и «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» ($t=3,92$ $p=0,05$).

Использование методики ЦГО позволило выявить эмоциональное отношение к ребенку, степень его принятия. Сравнение среднegrupпового показателя отношения к ребенку до и после тренинга ($t=3,74$, $p=0,05$) позволяет сделать заключение об увеличении степени эмоционального принятия ребенка родителями после участия в обучающей программе.

Анализ результатов проведения методики ДМО позволил выявить динамику когнитивного компонента отношения родителей к детям. Если до тренинга ребенок воспринимался как, с одной стороны, агрессивный (среднegrupповое значение по II октанту – 8,2), а, с другой стороны, подчиняемый (11,3 – по V октанту) и зависимый (12,1 – по VI октанту), то после тренинга восприятие родителями ребенка стало более гармоничным.

Особым показателем эффективности тренинга являлись высказывания участников о переоценке ими роли требовательности, строгости, объективности при подходе к детям, осознании права ребенка на собственный выбор. Они выявлялись в ходе проводимых групповых дискуссий, рефлексивных игр и упражнений, направленные на осознание тех или иных аспектов представлений родителей о взаимодействии с ребенком.

За 1999–2000 год нами проведено 4 родительских группы одинакового временного формата (по 4 часа в неделю, общее количество – 36 часов). Среднее количество участников – 8–10 человек. Использовались следующие критерии

включения в родительскую группу: 1) высокий уровень мотивации; 2) наличие детей в возрасте 7–15 лет; 3) готовность взять на себя ответственность за события собственной жизни; 4) наличие проблемы во взаимодействии с ребенком, которую родитель мог сформулировать с использованием двух критериев (желаемый результат и личностные барьеры на пути его достижения).

При проведении тренинговой программы главной сложностью являлось удержание в сознании философско-антропологической и социокультурной целостности реальной жизнедеятельности тех родителей, которые участвовали в тренинговой программе. Подчеркнем, что работу в родительской группе возможно редуцировать к набору психотехнических приемов. Поэтому она строилась с учетом групповой динамики, что позволило проработать и прожить личностные проблемы участников в ходе групповой работы. Учет феномена групповой динамики также позволил проследить последовательность проживания меж- и внутриличностных проблем в ходе групповой работы. От переживания позиционной дихотомии «мы–они» во взаимодействии с детьми, родители путем осмысления происходящих изменений переходят к стадии понимания, признания и любви к своему ребенку, а также самопринятия и любви к самому себе.

Главным критерием эффективности программы выступают конкретные изменения в жизни семьи, выражающиеся в определенных умениях и навыках, приобретенных родителями в тренинге и затем перенесенных в область детско-родительских отношений. Результаты тренинга свидетельствуют о наличии позитивных изменений во внутреннем, личностном плане участников группы, который, в свою очередь, трансформирует внешний мир, и прежде всего в области взаимодействия с детьми.

Литература

1. Александров А. А. Современная психотерапия: Курс лекций. СПб., 1997.
2. Василюк Ф. Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1.
3. Немиринский О. В., Федорус И. В. Принципы и методы интенсификации психотерапевтического процесса в группах / Социальная и личностная психиатрия. 1993. № 1.
4. Психологические основы формирования у педагогов личностно-ориентированного подхода к ребенку / Под ред. С. С. Харина. Мн., 1999.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
6. Степанов С. Ю., Варламова Е. П. Рефлексивно-инновационный подход к подготовке управленческих кадров // Вопросы психологии. 1995. № 1.
7. Харин С. С. Искусство психотренинга. Заверши свой гештальт. Мн., 1998.
8. Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Московский психотерапевтический журнал, 1992. № 2.